

Содержание	
Введение.....	2
1. Понятие оконченного преступления.....	4
2. Момент окончания преступления.....	12
3. Оконченное преступление: отличие от неоконченного.....	15
Заключение.....	21
Список источников.....	22

Введение

Установление момента окончания преступления относится к одной из важных проблем теории уголовного права и судебной практики. Российская Федерация, являясь правовым государством, гарантирует своим гражданам защиту их прав и свобод, в том числе от преступных посягательств и необоснованного обвинения. Правильное определение момента преступления выступает одной из таких гарантий, поскольку от его установления зависит надлежащая квалификация посягательства, а соответственно, законность привлечения лица к уголовной ответственности, назначения ему справедливого наказания.

Согласно ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. В реальной действительности преступления бывают двух видов: оконченные и неоконченные. На мой взгляд, наибольший интерес для практического изучения вызывают неоконченные преступления, которыми признаются действия направленные непосредственно на совершение преступления, но прерванные либо по причинам, не зависящим от посягавшего лица, либо прерванные по его воле.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что данная тема вызывает большой интерес в современной науке, о чём свидетельствуют многочисленные исследования по данному вопросу. А так же тем, что в современных условиях бывает затруднительно отграничить неоконченное от оконченного преступления. Хотя в Российском законодательстве они различаются между собой только одним признаком - наличием общественно опасного последствия. В практической деятельности правоохранительных органов постоянно встречаются факты, когда в силу определённых причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца.

Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку, необходимую для их квалификации. В теории уголовного права и на практике возникают вопросы о том, как определить момент окончания преступлений с различной конструкцией состава преступления, при неоконченной преступной деятельности, добровольном отказе. Все это говорит о необходимости дальнейшего и более тщательного исследования и формулирования положений о моменте окончания преступления в соответствующих случаях.

Объектом исследования контрольной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением оконченного и неоконченного преступления. Предметом исследования данной работы являются основные признаки, сущность и разновидности неоконченного и оконченного преступления.

Целью работы является: изучение и формирование точки зрения о моменте окончания преступления в зависимости от юридической конструкции его состава.

Законодательной основой работы выступают – Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовный процессуальный кодекс РФ, федеральные законы РФ, законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие данный вид правоотношений.

1. Понятие оконченного преступления

Дефиниция оконченного преступления сформулирована в ч. 1 ст. 29 УК РФ. Причем она получила одобрение, ибо в ней якобы точно отражается суть оконченного преступления, которая «заключается в том, что сам закон, описывая в диспозиции вид преступления, указывает на границы преступного деяния, в том числе — на момент его окончания»; «этого должно быть достаточно для определения оконченного преступления» [1].

Однако на самом деле легальное признание оконченного преступления безупречным назвать сложно. Первое, что бросается глаза: в ч. 1 ст. 29 УК РФ произведено атипичное раскрытие уголовно-правового феномена. В Уголовном кодексе обычно сначала называется определяемое понятие, а затем приводятся его признаки.

В случае с оконченным преступлением дефиниция начинается особо, т.е. со слов «преступление признается оконченным», и после союза «если» указывается на условия признания. Вряд ли подобный подход можно назвать иначе чем непоследовательностью в изложении нормативного материала, нарушающем правила законодательной техники. Во всяком случае правотворцу ничего не мешало использовать обычный прием и зафиксировать, что оконченным преступлением признается совершенное лицом деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Вместе с тем и в изложенном в ч. 1 ст. 29 УК РФ варианте, и в перефразированном нетрудно заметить две группы признаков, характеризующих понятие оконченного преступления: родовой и видовые. Первым признаком является деяние, последними признаками выступают: а) совершенное; б) лицом; в) содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Родовой признак дефиниции оконченного преступления — деяние — вероятно, призван отнести оконченное преступление к видам преступления.

И с точки зрения логики возражать такому решению не приходится. Проблема заключается в его реализации.

В ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается не деяние, а общественно опасное деяние. Разница существенная, ибо закон определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Более того, через родовый признак понятия преступления подчеркнута отличие последнего от деяний, не обладающих общественной опасностью, что подтверждено уже в ч. 2 ст. 14 УК РФ. При буквальном же толковании родового признака понятия оконченного преступления можно предположить, что таковым допустимо признать и не общественно опасное деяние. Причем в литературе уже обращено внимание на то, что «по ч. 1 ст. 29 УК установление фактов оконченного преступления не зависит от наличия или отсутствия в соответствующих деяниях общественной опасности» [2]. В то же время системное толкование закона ограничивает признак деяния только общественно опасной его разновидностью. Видовые признаки любой дефиниции призваны отразить специфику определяемого объекта. Первый же видовой признак дефиниции оконченного преступления — совершенное — повторяет аналогичный признак понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Он означает, что, пока деяние существует лишь в голове человека, оно уголовным законодательством ни преступлением, ни оконченным преступлением не признается.

Второй видовой признак дефиниции оконченного преступления — лицо — ничего не дает для понимания данного преступления. С одной стороны, указание просто на лицо не информативно, ибо в праве, как известно, различаются физические и юридические лица. С другой стороны, то, что речь идет о физическом лице, очевидно, ибо уголовной ответственности подлежит только оно (ст. 19 УК РФ). С третьей стороны, ничего подобного не отражено в понятии преступления, так как совершающий деяние явно не является его признаком. Не случайно при назначении наказания и иных мер уголовно-

правового характера подлежат самостоятельному учету как характер и степень общественной опасности преступления, так и личность виновного (ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Нетрудно заметить, что специфику собственно оконченного преступления не подчеркивает ни один из проанализированных его нормативных признаков. Остается уповать на последний из них. Он определен как нахождение, помещение¹ в деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Между тем начатый рассмотрением видовой признак дефиниции оконченного преступления повторяет то, как законодатель раскрывает основание уголовной ответственности в ст. 8 УК РФ. Во-первых, сомнительно, что названное основание имеет отношение исключительно к оконченному преступлению. Ведь имеются еще неоконченные преступления. Не случайно основание уголовной ответственности распространяется на преступления как оконченные, так и на неоконченные [4].

Изложенное в ч. 1 ст. 29 УК РФ решение создает впечатление, что неоконченные преступления не должны содержать все признаки состава преступления. Подчас так и считается [5]. На самом же деле такой вывод сделать нельзя. С помощью состава преступления, прежде всего, определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Тем самым отсутствие какого-либо признака состава преступления означает не наличие неоконченного преступления, а отсутствие преступления.

Вероятно, недоразумения возникают вследствие того, что состав преступления в основном соотносится со статьей Особенной части уголовного законодательства. Однако в диспозициях ее статей «признаки состава преступления... сформулированы как признаки оконченного преступления» [6], что вытекает из самого закона.

В ст. 66 УК РФ установлено, что срок или размер наказания за неоконченное преступление зависит от определенных показателей наказания,

предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. Отсюда ясно, что статья настоящего Кодекса, предусматривающая ответственность за оконченное преступление, названная в ч. 3 ст. 29, — это статья Особенной части. Таким образом, специфических признаков оконченного преступления в неоконченном абсолютно (при приготовлении к преступлению) или в определенной части (при покушении на преступление) не имеется.

Слабо верится, что оконченное преступление отличается от неоконченного «лишь одним признаком, а именно — наличием общественно опасного последствия» [7]. Поскольку при приготовлении как виде неоконченного преступления исключительно создаются лишь условия для совершения преступления, то оно не может содержать ни одного признака оконченного преступления, а при покушении на преступление не могут причиняться именно те последствия, которые установлены в соответствующей статье Особенной части уголовного законодательства.

Вместе с тем все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, необходимы не только для оконченного, но и для любого неоконченного преступления [8]. Правда, это уже признаки другого состава, т.е. неоконченного преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 29 УК РФ состав неоконченного преступления складывается из всех признаков, отраженных главным образом в ст. 30, но при этом учитываются и признаки, содержащиеся в статьях Особенной части.

Все признаки состава преступления могут образовать оконченное преступление и при фактическом совершении неоконченного. Это возможно при частичной реализации умысла и даже нереализации его.

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

№ 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) разъяснено, что в случаях, когда лицо, совершившее грабеж, имело цель завладеть имуществом в крупном или

особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тысяч рублей либо 1 миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать соответственно по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном или особо крупном размере¹. И хотя умысел реализован лишь частично, с учетом стоимости фактически похищенного имущества деяние содержит все признаки ч. 1 или 2 ст. 161 УК РФ.

Преступления на практике нередко квалифицируются по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части (ее пункту) ст. 105, хотя потерпевшему причинен вред здоровью, например тяжкий (постановление Московского городского суда от 26 марта 2018 г. № 4у-1219/20182) или легкий (постановление того же суда от 22 мая 2017 г. № 4у-2675/20173). При этом несмотря на то, что умысел не реализован, с учетом наступивших последствий деяния содержат все признаки соответствующих частей ст. 111 или 115 УК РФ, ибо смерть причиняется через причинение вреда здоровью.

В-третьих, возникает вопрос по поводу того, могут ли все признаки состава преступления содержаться в совершенном (общественно опасном) деянии, если они предусмотрены Уголовным кодексом. Наверное, указанные признаки должны и содержаться в нем. Особенно недвусмысленно это вытекает из ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, на основании которых смягчающее и отягчающие обстоятельства могут быть предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления. Тем самым появляется неясность с тем, какова взаимосвязь оконченного преступления и состава преступления. Составом оконченное преступление может быть лишь предусмотрено.

Итак, упование на последний нормативный признак понятия оконченного преступления все-таки не привело к выявлению специфики данного преступления. Следовательно, удачным это понятие считать все-таки нельзя.

Для науки уголовного права несовершенство нормативной дефиниции оконченного преступления не новость. Предпринято ряд попыток усовершенствовать определение [1; 9], но они отходят от системы действующего уголовно-правового регулирования.

С точки зрения логики понятие оконченного преступления — положительное, понятие неоконченного преступления — отрицательное. По идее из каждого из них должно получиться противоположное понятие, если, соответственно, ввести или исключить отрицание. В то же время это возможно осуществить при условии, что и положительное, и отрицательное понятия сформулированы на основе логики.

При преобразовании понятия «оконченное преступление» в «неоконченное» получится, что неоконченное преступление не должно содержать всех признаков состава преступления, а, как отмечалось, такое исключено. Значит, необходимо попробовать произвести соответствующую логическую операцию с понятием неоконченного преступления.

В отличие от родовидового понятия оконченного преступления, понятие неоконченного преступления в ч. 2 ст. 29 УК РФ является перечислительным. При соответствующей его трансформации можно уяснить только то, что оконченным преступлением не признается приготовление к преступлению и покушение на преступление. Между тем содержательно это ничего не дает.

Однако дело не совсем безнадежно, ибо законодатель сформулировал понятия приготовления к преступлению и покушения на преступления, а их общие признаки, по сути, и должны быть признаками понятия неоконченного преступления. В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ общими признаками приготовления к преступлению и покушения на преступление являются: 1) умысел; 2) лицо; 3) действия (бездействие); 4) недоведение преступления до конца; 5) не зависящие от лица обстоятельства [10].

Признаки умысла, лица и действий (бездействия) явно не могут предопределять отграничение оконченного преступления от неоконченного.

Умысел как форма вины не способен не присутствовать в составе преступления, который, по терминологии ч. 1 ст. 29 УК РФ, должен содержаться в деянии и при оконченном преступлении. Закон говорит о лице как о том, кто совершает оконченное преступление. Наконец, среди признаков составов преступления повсеместно встречаются действия (бездействие).

Остаются лишь признаки недоведения преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Из них следует, что оконченным преступлением нельзя не считать преступление, доведенное до конца. Это и есть тот специфический признак, который должен признаваться присущим исключительно оконченному преступлению.

Вопрос заключается в следующем: каким образом определить, доведено преступление до конца или не доведено? Объективный показатель, естественно, один — наличие и полнота всех признаков состава преступления, предусмотренных в Особенной части уголовного законодательства (полная предусмотренность в ней данных признаков).

Так, в приведенном случае с частичной реализацией умысла при грабеже оконченного преступления быть не могло, поскольку содержание умысла воплотилось в действительность не полностью. Умысел был на хищение в крупном или особо крупном размере, а деяние совершено в значительном размере.

А в случаях с нереализацией умысла при убийстве оконченного преступления также быть не могло, так как содержание умысла не воплотилось в действительность. Он был на причинение смерти, а наступили промежуточные результаты в виде причинения вреда здоровью.

Вместе с тем с наличием и полнотой всех признаков состава преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса, нет проблем только в преступлениях, совершаемых по неосторожности. В соответствии с законом в отношении них встает вопрос: совершено преступление или нет, ибо они не способны быть неоконченными. Поскольку

же возможным оконченным преступлениям, совершаемым по неосторожности, не противостоят неоконченные преступления, давать первым название оконченных при недопустимости логической операции «деление понятий» нелепо [10].

Иная ситуация с умышленными преступлениями. На основании ст. 30 УК РФ они могут быть неоконченными. Тем самым применительно к ним наличие и полнота всех признаков состава, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства, не могут быть установлены сами по себе. Они такие, как воплотились в действительность, и больше никакие.

Наличие и полнота всех признаков состава умышленного преступления (предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса) могут быть установлены на основании того, что лицо желало получить в качестве результата совершения деяния. Говоря иначе, важен субъективный показатель, которым способна выступать лишь цель совершения преступления.

Цель — это то, к чему стремятся, что нужно осуществить [3]. Совпадение цели совершения преступления и наличия (или полноты) всех признаков состава, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства, это свидетельство совершения оконченного преступления. Несовпадение цели совершения преступления и наличия (или полноты) данных признаков есть свидетельство совершения неоконченного преступления.

По закону цель характеризует преступление только с прямым умыслом. Лишь оно в нормативной формуле имеет признак желания (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Желание же — внутреннее стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь [3] немислимо без целеполагания.

Необходимо различать цель как составную часть желания при прямом умысле и как самостоятельный признак субъективной стороны преступления. В первом случае цель относится исключительно к общественно опасным последствиям, предусмотренным в соответствующей статье Особенной части

Уголовного кодекса (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В последнем случае цель ставится непосредственно перед общественно опасными действиями (бездействием) безотносительно к последствиям (например, во многих статьях Особенной части уголовного законодательства присутствуют цели сбыта — ст. 146, 171.1, 186, 187, 191.1, 228, 234, 234.1, 238, 238.1, 326, 327, 327.1, 327.2 УК РФ).

2. Момент окончания преступления

Момент окончания преступления, можно сказать, представляет собой юридическую фикцию, благодаря которому различные по своему фактическому окончанию преступления, объявляются оконченными в определенный момент развития преступного деяния.

Конструкция оконченного преступления воспроизводит юридический момент окончания преступления, поэтому, последний, в свою очередь, зависит от вида конструкции состава оконченного преступления.

Варианты юридического момента окончания преступления в зависимости от вида конструкции состава распределяются следующим образом: при использовании конструкции материального состава юридический момент окончания устанавливается на стадии наступления преступного результата и придания ему юридического выражения.

Сходным по своей конструкции видится состав опасности, в котором в уголовном законе по аналогии с материальным составом указаны общественно опасные последствия, однако момент окончания преступления связан только с угрозой наступления таких последствий.

В формальном составе юридический момент окончания преступления переносится на стадию совершения деяния. В этом случае преступный результат не воплощается в норме уголовного закона, но это не означает его отсутствие. Поэтому правильнее признать утверждение о том, что на формальный состав результата не влияет время окончания преступления.

В усеченном составе момент окончания преступления связан с началом совершения деяния (но по своему описанию этот состав не отличается от формального состава). Наиболее сложными признаются комбинированные составы, сочетающие различные вариации момента окончания преступления (например, стадия наступления результата деяния или планирование и исполнение деяния и др.).

Анализ уголовного законодательства РФ показывает, что с очевидностью прослеживается приоритет использования конструкций, не связанных с обязательным установлением преступных последствий (их доля составляет 73,3 %). Доля же применения законодателем конструкции материального состава сравнительно невелика и составляет 26,7 %.

Выбор конструкции состава преступления представляется важной задачей, решение которой демонстрирует волю законодателя признать преступление оконченным на определенной стадии механизма преступного деяния. При этом, на первый взгляд, все выглядит достаточно просто: правоприменитель определяет вид конструкции состава, в результате чего получает представление о моменте окончания преступления (в преступлениях с материальным составом момент окончания должен связываться с наступлением последствий; с формальным составом — с совершением деяния; с составом планирования — с подготовительными действиями и т. д.). Однако в большинстве случаев правоприменитель сталкивается как с трудностями определения вида состава оконченного преступления, так и момента окончания преступления (даже при верном установлении вида конструкции) из-за неточности, неясности, неоднозначности текста закона [2].

Именно поэтому существуют четкие связи между конструкцией преступления и временем совершения преступления, приводящие к тому, что, с одной стороны, представление о структуре состава очерчивает границы времени совершения преступления, а с другой стороны, состав преступления указывает на использование определенной конструкции преступления.

Например, исходя из толкования момента окончания разбоя, предложенного Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 29 от 27 декабря 2003 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5], можно сделать вывод об использовании законодателем конструкции усеченного состава, связывающей юридический момент окончания преступления с моментом нападения (иначе говоря, с начальным этапом стадии совершения деяния).

Особую сложность представляет установление усеченного состава преступления, поскольку, как уже указывалось выше, по своему описанию в норме уголовного закона такой состав идентичен формальному. В этом случае определение вида конструкции состава и, соответственно, момента окончания преступления должно основываться на смысловом значении тех терминов, которыми обрисовывается преступное деяние. Такое значение должно свидетельствовать об установлении момента окончания на начале совершения преступления, независимо от дальнейших действий виновного.

Например, термин «принуждение», используемый в составах преступлений, предусмотренных ст. 120, 133, 179, 240, 302 УК РФ [1], означает действия, направленные на получение желаемого результата, т.е. предполагается, что кто-то заставляет совершить действия, которые могут привести к желаемому результату либо не достигнуть его [4].

Думается, использование такой формулировки при описании деяния демонстрирует установление момента окончания преступления на начальном этапе его совершения, т. е. предполагает усеченный состав.

Другая ситуация с использованием термина «воспрепятствование». Несмотря на то, что лексическое значение данного термина, означающего создание препятствий с целью недопущения чего-либо [4, с. 198], также предполагает деятельность, результат которой отдален от совершаемых действий (что в принципе должно свидетельствовать об усеченном составе преступления), конструкция состава преступления с использованием этого термина может быть различной. Это связано с включением в его содержание

в нормах уголовного закона различных смысловых нагрузок. Например, в составе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) данный термин означает любое вмешательство в деятельность, независимо от того, были ли реализованы избирательные права субъектом[3].

Такое смысловое значение предполагает наличие усеченного состава. Иная ситуация имеет место в составе воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), поскольку в диспозиции статьи законодатель наполняет данный термин следующим содержанием: «Неправомерный отказ в государственной регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения» и т.д., что предполагает оконченные формы поведения должностного лица. Соответственно, данный состав следует признать формальным, а не усеченным.

Таким образом, определение вида конструкции состава оконченного преступления представляет собой достаточно сложный процесс, решение задач которого зависит в первую очередь от того, насколько точно в уголовном законе конструкция состава преступления получила описание, что позволяет перейти ко второй главе исследования, посвященной способам и правилам описания конструкции состава преступления и момента окончания преступления в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

3. Оконченное преступление: отличие от неоконченного

Согласно ч. I ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В статьях Особенной части УК предусматриваются составы оконченных преступлений. Вопрос о том, содержатся ли в действиях (бездействии) лица признаки состава оконченного преступления либо состава приготовления или покушения на какое-либо

преступление, имеет важное значение не только для правильной квалификации содеянного, но и для решения вопросов о соучастии, о назначении наказания.

Данный вопрос решается с учетом того, как сформулирован в статье Особенной части УК состав соответствующего преступления, принадлежит ли он к так называемым материальным, формальным или усеченным составам.

Если состав соответствующего преступного деяния сформулирован в законе как материальный, то для признания содеянного оконченным преступлением необходимо установить, что в результате совершенного лицом действия или бездействия наступило предусмотренное законом преступное последствие.

При формальных составах содеянное рассматривается как оконченное преступление, если лицом совершены все предусмотренные в диспозиции статьи Особенной части УК действия, заключающие в себе объективную сторону соответствующего состава преступления. Наступление в таких случаях последствий, находящихся за пределами данного состава, может учитываться при назначении наказания[1].

При усеченных составах содеянное считается оконченным преступлением со стадии приготовления к преступлению либо со стадии покушения на преступление. Например, разбой (ст. 162 УК) считается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Определенными особенностями характеризуется момент окончания длящихся, продолжаемых, слагающихся из неоднократно совершаемых либо альтернативных действий. Длящееся преступление признается оконченным вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, в связи с вмешательством органов власти).

Продолжаемое преступление признается оконченным с момента совершения последнего из задуманных действия.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Следовательно, если отсутствует хотя бы один из признаков состава, то содеянное не может квалифицироваться как оконченное преступление.

Признание наличия оконченного преступления предполагает установление момента, начиная с которого можно констатировать окончание преступления. Определяющим здесь является конструкция объективной стороны состава преступления. Если состав материальный (в его конструкцию включены последствия), то окончание преступления увязывается с наступлением последствий, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Например, убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК, признается оконченным при наступлении смерти потерпевшего. Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК) будет окончено, если смерть причинена по меньшей мере двум потерпевшим[5].

Если же состав преступления формальный (в его конструкцию не включены общественно опасные последствия), то преступление будет окончено с момента совершения действий, предусмотренных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Например, разбой (ст. 162 УК) считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия вне зависимости от того, удалось или нет завладеть чужим имуществом.

Незаконное хранение наркотических средств считается оконченным преступлением с момента начала действий по обеспечению сохранности этих средств.

Если состав альтернативный, то преступление будет окончено с момента совершения хотя бы одного из деяний, предусмотренных в данном

составе. Так, преступление, предусмотренное ст. 186 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» УК, будет окончено, если совершено хотя бы одно из указанных действий: изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

В теории и на практике принято различать понятия «момент окончания преступления» и «момент окончания деяния» (иногда говорят о юридическом и фактическом моментах окончания преступления). Первое понятие связано с установлением в содеянном всех признаков состава преступления. Второе — с фактическим прекращением общественно опасного посягательства. Юридический момент окончания преступления определяет квалификацию содеянного как оконченого преступления. Фактический момент окончания преступления имеет значение при определении времени совершения преступления, с него начинают исчисляться сроки давности уголовной ответственности.

Нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда юридический и фактический моменты окончания преступления не совпадают. Более того, составы некоторых преступлений сконструированы таким образом, что предполагают такое несовпадение. Например, незаконное хранение оружия юридически будет окончено с момента начала совершения действий по обеспечению его сохранности. А фактически это преступление будет продолжаться до тех пор, пока не прекратится хранение оружия. Получается, что посягательство еще может фактически продолжаться, а преступление уже окончено.

Обычно юридический и фактический моменты не совпадают у преступлений с формальными составами. Однако такое несовпадение может иметь место и у преступлений с материальным составом.

Так, если планировалось убить трех потерпевших, а смерть причинена двум, то будет иметь место оконченное убийство двух или более лиц. Тот факт, что задуманный план не реализован до конца, в данной ситуации не будет влиять на уголовно-правовую оценку содеянного как оконченного преступления, поскольку окончание преступления закон увязывает с причинением смерти двум потерпевшим. Недоведение до конца умысла еще не означает, что имеет место неоконченное преступление.

Как правило, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных применению уголовного закона в отношении отдельных видов преступлений, специально разъясняются вопросы установления момента окончания преступления [1].

Бывает, что момент окончания нельзя определить однозначно в силу конструкции состава преступления и специфики преступления. Показательным преступлением в этом отношении является контрабанда [3] (ст. 188 УК). При рассмотрении конкретного дела момент окончания контрабанды должен определяться в зависимости от формы и способа перемещения товаров (ввоз, вывоз, пересылка, перемещение трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи), способа совершения контрабанды (помимо или с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, с недекларированием или недостоверным декларированием), а также с учетом этапов перемещения.

В настоящее время отмечается возрастающее внимание к исследованию института неоконченного преступления. Однако многие теоретические и практические вопросы в этой области далеки от своего оптимального решения. В уголовно-правовой доктрине до сих пор не выработано единой дефиниции неоконченного преступления. Отчасти это обусловлено традиционным пониманием приготовления и покушения как стадий преступления.

Отграничение неоконченного преступления от оконченного по одной лишь объективной или субъективной стороне будет неполным. Нельзя однозначно говорить о полном совпадении субъективной стороны покушения и оконченного преступления. В таких случаях наступившие последствия не совпадают с теми, к которым стремился виновный. Поэтому только детальное выяснение признаков объективной и субъективной стороны позволит отграничить покушение от оконченного преступления [4].

Что касается выделения стадий в оконченном преступлении, то оно продуктивно для назначения справедливого наказания, поскольку тщательная предварительная подготовка содеянного указывает на повышенную общественную опасность личности его субъекта. Об этом же свидетельствует упорство преступника при повторении неудавшихся покушений вплоть до достижения нужного ему результата.

Можно определить неоконченное преступление как умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам.

С учетом сказанного можно утверждать:

1. На сегодняшний день вопрос о понятии неоконченного преступления является не столько сущностной, сколько в значительной степени терминологической проблемой.

2. Отсутствие в УК определения понятия «неоконченное преступление» обусловило его неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории. Принимая во внимание изложенное, можно определить неоконченное преступление как умышленное общественно опасное и уголовнопротивоправное деяние, не доведенное до конца по независящим от воли лица обстоятельствам.

3. Необходимость введения определения стадий совершения преступления в текст УК отсутствует, поскольку это неизбежно повлечет увеличение и без того большого количества теоретических и практических проблем закрепления и применения института неоконченного преступления. Вместе с тем неоснователен полный отход от учения о стадиях преступления,

так как имеющиеся теоретические разработки в этом вопросе играют важную роль при квалификации неоконченных преступлений и применении норм о добровольном отказе.

Заключение

Таким образом, оконченное преступление возможно лишь с прямым умыслом, но вопреки иному мнению исключено при косвенном умысле и неосторожности, не включающим в себя целеполагания (ч. 3 ст. 25, ст. 26 УК РФ). В то же время прямой умысел в оконченном преступлении предопределяется вовсе не тем, что, как считается, исключительно с прямым же умыслом совершается антипод оконченного преступления — преступление неоконченное (это формальный подход), а самим существом оконченного преступления, которое просто исключено без целеполагания.

С учетом изложенного под оконченным преступлением следовало бы понимать совершенное с прямым умыслом и доведенное до конца общественно опасное деяние, полностью предусмотренное признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса РФ. При этом понятие оконченного преступления обладает следующими чертами:

признак совершенного общественно опасного деяния связан с понятием преступления и получает специфическую характеристику в признаках прямого умысла, доведения до конца и полной предусмотренности признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса;

признаками совершенного общественно опасного деяния и прямого умысла связано понятие неоконченного преступления (через понятия приготовления к преступлению и покушения на преступление), и отличаются от него признаками доведения до конца и полной предусмотренности признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса.

Список источников

1. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 351 с.
2. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть: в 4 т. М.: Юрлитинформ, 2017. Т. III. Кн. I. 520 с.
3. Энциклопедия уголовного права / изд. Малинина. СПб., 2006. Т. 5. 464 с.
4. Редин М.П. Ответственность за приготовление к преступлению // Следователь. 2018. № 7. – С.39.
5. Ситникова А.И. Реальные и фиктивные покушения на преступления // Уголовное право. 2018. № 5. – С.45.
6. Уголовное право России: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Ольга, 2019. С.123
7. Ермакова О. В. Законодательные конструкции составов преступлений и их влияние на определение момента окончания преступления. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 149 с.
8. Ермакова О.В. Юридический момент окончания преступления и его связь с конструкцией состава преступления // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2018. С. 23-26.
9. Майстренко Г.А. Стадии совершения преступления: научные концепции и правовое регулирование// Образование и право. – 2020. №10. – С. 300.
10. Харабара И.В. Стадии совершения преступления в аспекте уголовноправовых отношений// Образование и право. – 2020. №7. – С. 278.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр.
М.: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.